

НАСТАВЛЕНИЯ АФОНСКОГО СТАРЦА
ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА (ЭЗНЕПИДИСА)

**«БОГ ЖДЕТ, ЧТОБЫ МЫ
ПОПРОСИЛИ ЕГО О ПОМОЩИ...»**

Наставления афонского старца
Паисия Святогорца (Эзнепидиса)

**Бог ждет,
чтобы мы попросили
Его о помощи**

«Покров»
2015

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-110-1237*

ББК 86.372

Старец Паисий — широко известный нам благодаря книгам наставлений, изданных на нескольких языках, в том числе и на русском, — блаженный старец схимонах, один из самых уважаемых греческих старцев и духовных светил греческого народа XX века, старец и монах Афонской горы, известный своими духовными наставлениями и подвижнической жизнью. Старца Паисия Святогорца широко почитают в России, а его канонизация считается вопросом времени.

ББК 5-8-985636-556-7

© Издательство «ПОКРОВ»
© Макет А. Л. Птичкин

Однажды в келью к старцу Паисию пришел некий художник. А старец со свойственным ему неизменным поучительным юмором спросил своего посетителя: «Послушай-ка, а ты сможешь написать мне картину, если я сам скажу тебе сюжет? Хочу повесить ее в своей келье!».

Живописец с огромным рвением отвечает старцу Паисию: «С радостью, геронда. Это моя работа. А что вы хотите, чтобы я изобразил на картине?»

— Можешь изобразить горы?

— Легко, геронда — отвечает художник.

— А деревья, какие я скажу?

— Конечно, геронда.

Старец попросил его изобразить еще что-то, что хотел увидеть на картине, а в конце прибавил:

— А можешь нарисовать источник, из которого течет вода?

— Да, геронда, для меня это совсем нетрудно, — отвечает с простотой художник.

И тогда старец Паисий спрашивает его:

— А можно ли из нарисованного на картине источника попить воды и утолить жажду?

— Конечно же, нет, геронда, — отвечает художник.

И тогда старец сказал:

— Вот насколько отличаются дела человеческие от дел Божиих! Как нельзя утолить жажду водой из нарисованного источника, так нельзя утолить жажду делами человеческими. Человек утоляет жажду поистине только от дел Божиих, поскольку Бог дает «воду живую».

Что за мудрые слова, от которых исходит благоухание Духа Святаго! Будем же и мы прибегать к таким поучениям старцев, чтобы в наше безводное время утолять душевную жажду.

* * *

«Люди утратили чувство покаяния. Они грешат, и совесть их в этом не обличает. Хотя у нашего внутреннего человека столько работы, что она никогда не кончится. Покаяние никогда не заканчивается, подобно

тому как над резной деревянной иконой можно трудиться с увеличительным стеклом хоть всю жизнь. Если человек не начнет работать над самим собой, то диавол найдет ему другую работу — заниматься другими.

Необходимо стяжать духовную чуткость. Христианин должен увидеть страсти, живущие у него внутри, каяться в них, а не стараться их забыть. Европейцы, как крышкой, покрывают сверху свою совесть, а потом живут так, что их нельзя назвать ни больными, ни здоровыми. Если в нашей духовной жизни происходит падение, то нам надо не расстраиваться, а приводить себя в порядок. Я, когда видел какой-то из своих грехов, — радовался. Я радовался тому, что мне открылась одна из моих ран и я могу ее исцелить. Вот, предположим, человек разбивает стакан и после этого смеется. Беда не в том, что он разбил этот стакан, а в том, что он не осознает того, что он сделал. Раз он смеется, раз он не осознает своей ошибки, то он будет разбивать стаканы еще и еще. Печаль человека должна соответствовать степени его прегрешений, потому что в противном случае он будет впадать в те же самые грехи».

* * *

Залог того, что кто-то ведет подлинную духовную жизнь, это — большая строгость к себе самому и — много снисходительности к другим. Человек не должен использовать каноны, как пушки, против других людей».

«**К**огда Святые называли себя грешниками, они в это верили. Их духовные очи стали подобны микро-скопам, и свои даже незначительные прегрешения они видели как большие грехи».

Однажды Старца посетил живший в пустыне пожилой монах. Он пришел удостовериться в том, что рассказывали о Старце. Задавая ему вопросы, монах пытался понять, в каком духовном состоянии тот находится. Старец рассказывал: «Три часа подряд он читал мне лекцию по теории Иисусовой молитвы. Он начитался книг об умном делании. То есть все, что было написано об умном делании, он прочел. Он говорил: «Если молящийся приходит в такое-то состояние, то с ним происходит то-то, а если он переходит в такое-то состояние, то его осеняет то-то... А ты в каком состоянии находишься?»

— В каком еще, — говорю, — состоянии? Ни в каком состоянии я не нахожусь.

— А что ты тогда здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? Я прошу Бога, чтобы Он дал мне познать самого себя. Если я познаю самого себя, то буду иметь покаяние. Если ко мне придет покаяние, то придет и смирение, а за ними — придет Благодать. Поэтому я и прошу: покаяния, покаяния, покаяния. После этого Бог посылает Свою Благодать».

* * *

«**Н**асколько же надежно, уверенно чувствует себя ребенок в материнских объятиях! Но еще более надежно и уверенно чувствует себя верующий человек в объятиях Бога! Я сейчас переживаю радость ребенка в материнских объятиях. Объятия Божии подобны Раю. Прекращается молитва, прекращается и все остальное. Когда ты в Его объятиях, ты живешь в Раю».

* * *

Отправной точкой любых наших действий должна быть мысль не о том, как поудобнее устроиться самим, но о том, как облегчить участь нашего ближнего, доставить ему покой. Тогда всем будет хорошо и между людьми будет царствовать любовь».

* * *

«**Н**асколько я понял, все зло происходит от неверия. Когда человек не верует в Бога, он хочет превратить свою жизнь в сплошную праздничную пирушку. Поэтому он и предает себя всякого рода грехам».

* * *

«**Ч**еловек должен уловить глубочайший смысл жизни, должен понять, что эта жизнь дана ему для того, чтобы подготовиться к жизни иной. Поняв это, человек — подобно тому как земной путешественник

находит себе проводника — должен найти проводника для своего небесного путешествия. Этот проводник — духовник. Духовник установит распорядок жизни, скажет, что читать и как молиться, как избегать поводов ко греху и мирского духа, который страшнее всего. Таким образом человеческое сердце будет пребывать во Христе».

* * *

«**М**ы должны подъять любочестный спасительный подвиг, ради того чтобы не огорчить Христа. Христос скажет: «Дитя Мое, Я сделал столько, чтобы спасти тебя! Я пролил ради этого Свою Кровь, Я терпел столько страданий. А что ты сам сделал для того, чтобы спастись?»

* * *

«**К**аждый человек должен найти и освятить свое призвание. Человек старательный и усердный — какую бы жизнь он ни избрал, семейную или монашескую, — преуспеет везде».

* * *

«**Б**удем предпочитать скорби и принимать их с большей отрадой, чем радость. Горькое лекарство часто полезнее, чем сладкое, потому что горькое исцеляет болезнь. Настоящая радость рождается из боли».

* * *

«**Д**уховному преуспеянию человека препятствует то, что он работает своим умом не в том, что может помочь ему духовно, а в других — совсем посторонних вещах».

* * *

«**Ч**тобы мы могли совершать сердечную молитву, в нас должна появиться боль за то, что происходит вокруг».

* * *

«**С**егодня пришло время отделения овец от козлищ, то есть верующих людей от неверующих. Позже для нас придет время сдачи духовных экзаменов. Мы подвергнемся и гонениям за нашу веру, и тогда станет видно, где золото, а где — то, что просто блестит».

* * *

«**Е**сли кто-то страдает за других, испытывает за них боль, делает их проблемы своими, то его ждет воздаяние мученика. Насколько же просветлены люди, которые жертвуют всем! У них нет никаких затруднений, их лица сияют, потому что они постоянно исполнены Божественной радости».

«**В**ся основа духовной жизни в том, чтобы думать о другом, а себя ставить на последнее место и не брать в расчет. Если мы ставим себя на место нашего ближнего, если мы его понимаем, то находимся в родстве со Христом».

«**Б**лагодать Божия дорого стоит. Для того чтобы она пришла и вселилась в человека, она должна найти человека согласным по духу с Богом. Кроме того, в человеке должно иссякнуть все человеческое. А мы хотим, чтобы Божественная Благодать пришла и освободила нас от наших слабостей — не прилагая для этого труда. Для того чтобы в человека вселился Дух Святой, требуется многое самоотречение, многое любочестие, смирение, благородство, жертвенность.

Духовная жизнь — это не наслаждение. Христос подключил вилку к розетке, но наши собственные провода заржавели и не принимают Божественной Благодати. Надо очистить провода от ржавчины, подъять подвиг, чтобы познать себя, отсесть свои страсти и стяжать добродетели. Таким образом нас осенит Благодать Бога».

Потрясающее свидетельство пророчества старца Паисия о Европе

Бывший начальник полицейского участка на Святой Горе Афон Ставрос Валидис приводит потрясающее свидетельство пророчества старца Паисия о «черном будущем», ожидающем Евросоюз из-за Германии...

«Я познакомился со старцем Паисием, когда Господь сподобил меня служить начальником полицейского участка Святой Горы Афон. В ноябре 1991 года со своим коллегой мы спускались из Карей к его келье. А тогда нам было хорошо известно, что если в день на Афон приезжало триста паломников, то половина из них точно шли к отцу Паисию...

У верхней калитки изгороди тебя встречала табличка с надписью «угощайтесь», а под ней стоял ящик с рахат-лукумом. Здесь даже был источник с проточной водой и несколько кружек, чтобы паломники могли утолить жажду.

Когда мы подошли, он, к счастью, был на месте и рыхлил свой огород.

На меня произвел впечатление тот факт, что, проживая в уединении от мира, старец знал почти обо всем, что происходило в сфере национальной безопасности и полицейского контроля и имело отношение к Афону. Он даже знал обо всем, что происходило за пределами Святой Горы в Греции.

Старец говорил мне, что европейские державы с их огромными капиталами поставили цель исказить принципы, традиции и установления Святой Горы Афон. Для этого они способствовали притоку значительных средств на Афон, созданию комфортных условий проживания, строительству дорог, завозу строительной техники и распространению различных современных удобств.

Помню как-то раз в качестве начальника полиции я сопровождал трех официальных иностранных гостей, которые после того, что услышали у себя на родине, хотели познакомиться с «великим подвижником Паисием». Один из них на вопрос о единой Европе получил от старца такой ответ:

— Кровь почти еще не остыла...

Этот ответ поставил иностранцев в тупик, поскольку они были не в силах понять зашифрованный в нем смысл.

Позднее я спросил его, что означал ответ про неостывшую кровь, и старец сказал:

— Позднее станет ясно, но нельзя представить себе сотрудничество между англичанами, французами, немцами, итальянцами, австрийцами и другими, пока живы люди, потерявшие во время Второй мировой войны своих отцов и братьев. Разве могут они называть друг друга «союзниками», именно это и имел я в виду? Не будем столь близоруки, и не будем смотреть на вещи только с точки зрения экономической выгоды. Вот как выйдет на поверхность национализм и тогда...»

Страсти — помехи в общении с Богом

— *Батюшка, если во мне есть страстность, может ли мое сердце поработать в молитве?*

— Как сердце станет работать в молитве, когда в тебе есть страсти? Возьми-ка ржавый провод и присоедини к телефону. Можно будет по нему говорить? Связь будет то и дело прерываться, и в трубке услышишь только треск. Так и человек, когда у него внутри ржавчина, страсти, то в его духовной жизни случаются замыкания, по его же собственной вине. Нужно беречь себя от гордости, эгоизма, своеволия, наглости. Потому что когда человеком обладают страсти, его не может посетить благодать Божия и он не в силах помолиться. Ему нужно очистить свои «провода» от ржавчины, чтобы они хорошо проводили ток, и он мог бы общаться с Богом. А чем больше человек будет очищаться от страстей, тем больше будет преуспевать в молитве.

Страсти — это помехи, мешающие нашему общению с Богом. Если помехи не исчезнут, то как общаться с Богом? На фронте радист, когда слышал помехи, говорил тому, кто его вызывал: «Не слышу вас, слышимость «ноль» или «Слышимость «единица», проверьте связь и повторите попытку». Из-за помех человека не было слышно. Слышимость должна была быть

выше «трех». Слышимость «пять» считалась очень хорошей. Иначе радист кричал, а его не было слышно из-за помех. Сначала он должен был настроить передатчик и приемник своей радиации, а потом настроиться на одну частоту с центром.

Так и для того, чтобы настроиться на одну частоту с Богом, необходимо свой передатчик настроить на частоту любви, а приемник на частоту смирения; чтобы Бог слышал нас и чтобы мы Его слышали, ведь Его частота — это любовь-смирение. Человек должен трудиться, сколько может, чтобы поймать эту частоту. Тогда он войдет в общение с Богом, и его ум будет постоянно пребывать в Боге. Желаю вам войти в это общение. Аминь.

Корысть препятствует общению с Богом

— *Батюшка, Вы сказали, что мне нужно зарядить мою батарею духовным содержимым. Как это сделать?*

— Старайся приобрести духовное благородство, любочестие, чтобы ушла корысть. Корысть препятствует молитве, потому что разлучает человека с Богом, поставляет непроницаемую стену. Знаешь, что значит непроницаемая стена? Словно Бог тебе говорит: «Чадо, я тебя не понимаю!».

— *Батюшка, может ли монах быть последовательным в исполнении своих монашеских правил, но при этом страдать отсутствием жертвенности и любви к братьям?*

— Конечно, может. Если он думает только о себе, то может молиться, подвизаться и т. д., но при этом иметь большое о себе мнение и быть равнодушным к другим. Но тогда он всегда будет оставаться нищим. Ведь пока человек занят собой, не в смысле заботы об искоренении своих страстей, а в том, чтобы делать, что ему нравится, что удобно, он не может преуспевать.

— *Значит, батюшка, и в послушании, во всем, всегда и везде нужно быть хорошим.*

— Во всем! Чтобы иметь общение со Христом, нужно быть во всем угодным Христу. А Христу угодно, чтобы мы угождали нашему ближнему, в хорошем смысле. Поэтому я обращаю особое внимание на духовное благородство, на жертвенность. Ведь если монах исполняет правило, а на другое — жертвенность и т. д. — не обращает внимания, то и правила его становятся бесполезны.

Когда я пришел в монастырь, меня как новоначального поставили помогать трапезарю. Тогда один престарелый монах восьмидесяти лет, совсем дряхлый, попросил, чтобы я ему в келью носил суп. Я заканчивал послушание и носил ему суп. Как-то раз это увидел один брат и сказал мне: «Не приучай его

особо, а то потом станет просить то одно, то другое и совсем не даст тебе покоя, не сможешь даже правила своего исполнять. Со мной знаешь, что произошло? Помог я ему как-то раз, когда он болел, так он меня потом вообще в покое не оставлял, то и дело стучал в стену: «Окажи любовь, сделай чай» или «Окажи любовь, помоги повернуться». Потом через несколько минут опять, тук-тук: «Окажи любовь, положи мне горячий кирпич». Кирпич — чай, кирпич — чай, какие уж тут правила, так что под конец я стал уже выходить из себя!». Ты только послушай! Кошмар! Старый человек страдает, стонет, просит его о помощи, а ему неохота идти, чтобы не прерывать правила! Бред какой-то. Для Бога гораздо важнее «кирпич — чай», чем все его поклоны и четки, сотворенные... со всяческим прилежанием! С одной стороны говорил: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», а с другой: «Оставь меня в покое»!

— *Батюшка, как может человек получить благословение Божие?*

— Когда человек имеет родство с Богом, тогда Бог подает Свое благословение. А иначе зачем давать? Чтобы Его благословение попиралось? Я это по своему опыту знаю. Когда я ездил на Синай, была сильная засуха. За несколько лет не упало ни капли дождя, так что приходилось тяжело и монастырю, и бедуинам, которые жили рядом. Монахи молились о даровании

дождя, но безрезультатно. Когда пришла пора обрезать оливы, я тоже пошел помогать. После того как бедуины обрезали деревья, монахи толстые ветки оставили для монастыря, а тонкие отложили в сторону. Бедуины просили им отдать эти ветки, чтобы ими топить, варить на огне еду, согреваться по ночам, когда очень холодно; но монахи не разрешили и бедуины ушли расстроенные. На следующий день, когда бедуины снова пришли просить, я связал все тонкие ветки в охапки и их им отдал. Тогда один старый бедуин сказал: «Ты хороший человек; будет дождь». На самом деле, не успел я вернуться в монастырь, как пошел дождь и шел долго. Молитва бедуина открыла небеса. Тогда я никому об этом не сказал.

Бог не слушает молитву гордого

— *Батюшка, после одного некрасивого с моей стороны поступка у меня есть помысел, что моя молитва неугодна Богу.*

— Если этот помысел происходит от настоящего смирения и ты говоришь: «Я прогневаю Бога своим некрасивым поведением», тогда чувствуешь божественное утешение. Если же огорчаешься из-за эгоизма и говоришь: «Как я могла до этого дойти?», то не получаешь утешения, потому что «Бог гордым противится» (1 Петр. 5, 5). Бог не слышит молитвы гордого, потому что гордость это преграда.

Чтобы молитва наша была услышана, она должна исходить из «сердца сокрушенна и смиренна». Стоит нам со смирением сказать: «Господи, такого, как я, как можно слушать?», и тут же Благой Бог нас слышит.

— *Батюшка, почему иногда, когда меня постигает какое-нибудь искушение, я не могу молиться?*

— Когда находит искушение и не можешь молиться, знай, что в тебе есть эгоизм и тщеславие. Искушение остается, пока человек не начнет себя презирать. Как только он осознает свое непотребство, приходит помощь от Господа и искушение проходит.

— *Батюшка, я прошу Бога, чтобы Он помог мне освободиться от дерзости, но не вижу никакого результата.*

— Когда человек старается и молится, а результата нет, то это значит, что либо в нем живут эгоизм и гордость, либо есть предрасположенность к гордости, и это препятствует благодати Божией действовать через молитву. Если мы чего-то просим в молитве, то Благой Бог подает это, если в нас есть смирение и осознание собственной греховности.

— *Батюшка, когда я горячо прошу Бога, чтобы Он избавил меня от одной моей слабости и со своей стороны борюсь с ней, но из-за гордости не получаю просимого, то что мне делать?*

— Прежде попроси прощения у Бога. Скажи: «Боже мой, во мне есть гордость, из-за которой ко мне не приходит от Тебя помощь, но, прошу Тебя, просвети меня, чтобы я поняла, что нужно делать, чтобы преодолеть свою слабость». Как только ты признаешь, что в тебе есть гордость и поэтому тебя не оставляет определенная слабость, Бог известит тебя, в чем ее причина и как ее искоренить.

— *Батюшка, как я должна себя чувствовать во время молитвы?*

— Чувствуй смиренно, чтобы Бог тебе помогал. У смиренного человека нет собственной воли; он послушен воле Божией и творит Его заповеди, потому Бог и слышит его молитву и подает небесное благословение. Насколько человек слушает Бога, настолько и его слушает Благой Бог.

В молитве нужна настойчивость и терпение

— *Батюшка, иногда, когда я прошу Бога о чем-то и не получаю, то задаю себе вопрос: «А слышит ли Бог мою молитву?»*

— «*Ли*» означает, что ты сомневаешься в любви Божией и таким образом сама аннулируешь свое прошение в самый момент его подачи, а значит и теряешь право на внеочередное обслуживание.

— *Когда, батюшка, я прошу Бога о чем-то и не получаю этого сразу, нужно ли настаивать?*

— Да, нужно. Смотри, когда мы идем в какое-нибудь учреждение и обращаемся к ответственному лицу с просьбой, то иногда приходится проявлять настойчивость, чтобы добиться желаемого. «Прошу, помогите, а иначе я не уйду отсюда». Так и в молитве требуется настойчивость; с настойчивостью просила и хананеянка Христа, и вдова неправедного судию.

— *Но чем больше проходит времени, батюшка, и моя просьба остается без ответа, тем больше я расстраиваюсь.*

— Когда мы просим чего-либо в молитве, то должны ждать с терпением. Однажды у меня опух глаз и сильно болел. Я трижды ходил к иконе Божией Матери и просил ее об исцелении, чтобы я мог по ночам читать Псалтирь. Взял и масло от лампы перед иконой, помазал им глаз, но он не проходил. Через несколько дней стало еще хуже; глаз болел сильнее и опухал все больше. Прошло пятнадцать дней. Тогда я опять со смирением пошел к иконе Богородицы и сказал: «Матерь Божия, прости меня; ещё раз Тебя побеспокою». Опять взял масло из лампадки и только помазал им глаз, как он тут же выздоровел. Неужели Богородица не могла и в первый раз исцелить мне глаз? Но для моей пользы Она оставила меня пострадать. И ты проси со смирением и терпеливо жди.

Молитва, которая творится с верой, болезнованием, настойчивостью и терпением, если просимое будет нам во благо, бывает услышана.

**Молитва есть разговор с Богом.
Блаженны установившие связь с Небом**

— *Батюшка, что значит для Вас молитва?*

— Посылаю сигнал, прошу помощи. Постоянно прошу помощи у Христа, у Божией Матери, у святых, для себя самого и для других. Если не буду просить, то и не получу.

Помню, во время гражданской войны нас окружили мятежники, тысяча шестьсот человек. Наших было только сто восемьдесят. Мы укрепились за горой. Если бы мятежники нас захватили, то поубивали бы всех. Я пытался установить антенну, чтобы связаться с центром. Но ничего не получалось: ее сбивало огнем. Капитан кричит: «Бросай, давай сюда, помогай таскать гранаты». Иногда он отбегал к пулеметам, проверить как там дела. И только уходил, я тут же бежал к рации. Пока он отдавал приказы, я пробовал установить антенну, а потом снова бежал помогать таскать ящики, чтобы командир не ругался. В конце концов, с помощью палки и саперной лопатки я смог поднять антенну и установить связь. Сказал всего два слова. И все, этого было достаточно! Утром подоспела авиация, и нас спасли.

Шутка ли, сто восемьдесят человек были в окружении у тысячи шестисот и смогли выбраться?

Тогда-то я понял великую миссию монаха — помогать молитвой. Мирские говорят: «Чем занимаются монахи? Почему не идут в мир помогать людям?» Это все равно, что говорить радисту: «Ты чего возишься с рацией? Бросай ее, бери винтовку и иди стреляй».

Даже если мы установим связь со всеми радиостанциями мира, не будет нам от этого никакой пользы, если не будем иметь небесного общения с Богом, просить и получать от Него помощь. Блаженны установившие связь с Небом и по благочестию пребывающие в общении с Богом.

Христос дает нам возможность общения с Ним

— *Батюшка, моя боль и печаль это молитва. Я сильно в ней отстаю. Что мне делать?*

— Говори со Христом, Божией Матерью, ангелами и святыми просто и не задумываясь, на любом месте, и проси чего хочешь. Говори: «Господи, или, Мать Божия, Ты знаешь мой настрой. Помоги мне!» Вот так просто и со смирением говори с Ними о том, что тебя беспокоит, а уже потом произноси молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

— *Батюшка, я не молюсь со вниманием.*

— Когда молишься, думай, с кем говоришь. Ты говоришь с Богом! Неужели это неважно? Когда кто-

то говорит с каким-нибудь высокопоставленным чиновником, то с каким вниманием произносит каждое слово! Следит, чтобы не сказать какой глупости, порой даже дар речи теряет от смущения. Если с человеком мы с таким вниманием говорим, то с каким вниманием надо говорить с Богом? Малое дитя, когда идет говорить с отцом или каким-либо взрослым человеком, испытывает смущение. А когда собирается сказать что-то учителю, которого к тому же немного побаивается, то смущается еще больше. А мы говорим с Самим Богом, Божией Матерью, святыми и этого не понимаем?

— *До прихода в монастырь, батюшка, я монашество связывала с молитвой. А теперь мне трудно молиться и я считаю, что молитва это самое тяжелое и утомительное дело.*

— Ты вроде филолог по образованию? Тебе нравится говорить, и ты не устаешь от разговоров с людьми. А со Христом, Который удостаивает тебя беседы, тебе говорить трудно. Это уж как-то слишком. Все равно, что сказать: «Ох, нужно идти говорить с царем. Неохота, да делать нечего. Придется идти». Христос дает нам возможность общаться с Ним постоянно в молитве, а мы этого не хотим? Вот это да! И удивительно то, что Он Сам хочет нам помогать, лишь бы мы к Нему обращались, а нам лень!

— *Батюшка, я часто впадаю в пустословие, а потом огорчаюсь.*

— Разве не лучше разговаривать со Христом? Кто говорит со Христом, никогда не раскаивается. Конечно, пустословие — страсть, но если пользоваться им в духовных целях, то оно может стать началом молитвы. Другим даже лень говорить. А в тебе есть сила и порыв к разговору. Если будешь использовать это в духовных целях, то твоя душа освятится. Постарайся с людьми говорить только о необходимом, и все время говорить со Христом. Стоит тебе завести с Ним смиренную беседу, как перестанешь замечать, что происходит вокруг: таким сладким и интересным будет это общение. Меня разговоры даже и на духовные темы утомляют, а я в молитве по-настоящему отдыхаю.

Молитва — это разговор с Богом. Я иногда завидую людям, жившим во времена Христа, ведь они видели Его своими глазами и слышали своими ушами, даже могли с Ним говорить. Но думаю, что мы находимся в лучшем по сравнению с ними положении, потому что они не могли часто беспокоить Его своими нуждами, а мы можем в молитве постоянно общаться со Христом.

Желание молитвы

— *Батюшка, как нужно молиться?*

— Себя ощущай маленьким ребенком, а Бога своим Отцом и проси Его обо всем, в чем имеешь нужду. Беседуя таким образом с Богом, тебе не захочется потом от Него отходить, потому что только в Боге человек обретает безопасность, утешение, невыразимую любовь, соединенную с божественной нежностью.

Молитва означает поместить Христа к себе в сердце, возлюбить Его всем своим существом. «Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всюю крепостию твоею, и всем помышлением твоим» (Лк. 10, 27), — говорит Священное Писание. Когда человек любит Бога и имеет общение с Ним, ничто земное его не прельщает. Он делается словно безумный. Поставь безумцу самую лучшую музыку: она его не трогает. Покажи самые прекрасные картины: он и внимания не обратит. Дай самые вкусные блюда, самую лучшую одежду, самые прекрасные ароматы: ему все равно, он живет в своем мире. Так и человек, имеющий общение с миром небесным: он весь там и ни за что не хочет с ним расстаться. Как нельзя ребенка оторвать от объятий матери, так нельзя оторвать от молитвы человека, который понял ее смысл. Что чувствует ребенок в объятиях матери? Только тот, кто почувствует присутствие Бога, а себя почувствует маленьким дитем, может это понять.

Я знаю людей, которые, когда молятся, ощущают себя маленькими детьми. И если кто-то услышит, что они говорят во время молитвы, то скажет, что это маленькие дети. А если увидит, какие делают при этом движения, то скажет, что эти люди сошли с ума! Как дитя бежит к отцу, хватая его за рукав и говорит: «Не знаю как, но ты должен сделать, что я прошу». С такой же простотой и дерзновением эти люди просят Бога.

— *Батюшка, может ли желание молитвы родиться от некоей эмоциональной потребности в общении, в утешении?*

— Даже если оно родится от какой-нибудь доброй эмоциональной потребности в Боге, разве это плохо? Однако, похоже, что ты все пребываешь в забывчивости и только в нужде обращаешься к молитве. Ясно, что Бог для того попускает случаться у нас разным нуждам и затруднениям, чтобы мы прибегали к Нему, но лучше, когда по любви ребенок бежит к своему отцу или матери. Возможно ли представить ребенка, знающего, как его любят родители, которого приходилось бы силой заставлять идти на руки к матери или отцу?

Бог есть нежный Отец, и Он любит нас. Поэтому нужно с нетерпением ждать часа молитвы и никогда не насыщаться общением с Ним.

Будем чувствовать потребность в молитве

— *Батюшка, у меня нет крепкой веры и я чувствую себя слабой.*

— Знаешь, что сделай? Прилепись к Богу, как ребенок хватается за шею отца, обними Его и не отпускай, чтобы Он не мог тебя от Себя отдалить. Тогда ты будешь чувствовать надежность и силу.

— *Батюшка, я чувствую потребность опереться на Бога, но затрудняюсь.*

— Тяни руки вверх, так они у тебя постепенно вырастут, и ухватишься за Бога.

— *Батюшка, когда мало времени, и я молюсь торопливо, может, ворую время, которое должна посвятить Христу?*

— У Христа всего много, сколько ни воруй, Он ни в чем не имеет нужды, а ты вот не получаешь пользы. Не Христу нужна наша молитва, а нам нужна Его помощь. Мы молимся, потому что так общаемся с Богом, Который нас сотворил. Если не будем этого делать, то впадем в руки дьявола, и тогда горе нам. Видишь, что говорит авва Исаак? «Бог не спросит с нас, почему мы не молились, но почему не пребывали с Ним в общении и таким образом дали право дьяволу мучить нас».

— *Батюшка, как мне полюбить молитву?*

— Почувствуй потребность в молитве. Как телу, чтобы жить, нужна пища, так и душа, чтобы жить, должна питаться. Если она не будет питаться, то ослабеет, а потом наступит духовная смерть.

— *Батюшка, что нам мешает в молитве?*

— Нам трудно молиться только тогда, когда мы не чувствуем в молитве потребности. Кто не понимает смысла молитвы, не ощущает потребности в ней, тот считает её повинностью, уподобляется неразумному дитю, которое отворачивается от материнской груди, материнской нежности и потому растёт слабое и болезненное.

Молитва — это защита

— *Батюшка, как почувствовать необходимость в молитве?*

— Нужно было бы вам побывать на войне, чтобы мы могли понять друг друга! На фронте во время войны, если мы постоянно находились на связи с центром, то чувствовали себя в большей безопасности. Когда выходили на связь каждые два часа, чувствовали себя в безопасности. Если связывались всего два раза в день, утром и вечером, то чувствовали себя покинутыми. То же и с молитвой. Чем больше человек молится, тем больше чувствует духовной уверенности. Молитва — это защита.

Если мы постоянно находимся «на связи» с Богом, то будем предупреждать любое зло. Как-то раз в автобусе ехал один монах, он молился с закрытыми глазами, и поэтому все думали, что он спит. Вдруг грузовик, который ехал по встречной полосе, врезался в столб, машины с разных сторон начали сталкиваться и произошла серьезная авария. Автобус же каким-то образом оказался в нескольких метрах от дороги, как будто его перенесла какая-то невидимая рука, и никто из пассажиров не пострадал. Молитва монаха их спасла.

— *Батюшка, часто миряне спрашивают, как приобрести навык постоянной молитвы.*

— Видишь ли, раньше некоторые из тех, кто посвящал себя монашеству и имел твердый характер, уходили и подвизались на неприступных скалах, в пещерах, в языческих гробницах или в жилищах демонов. Там им угрожало множество опасностей — мог сорваться камень со скалы, рычали бесы и т. д. — и страх вынуждал их постоянно вопиять: «Христос, Матерь Божия...». Так в них постоянно жил добрый навык непрестанной молитвы. Сегодня, с ночными увеселениями, наркотиками и пр., многие из тех, кто садятся за руль, себя не контролируют. Отправляется человек на работу и не знает, вернется ли домой живым или окажется покалеченным в больнице. Разве это не повод, чтобы постоянно вопиять: «Христос,

Мать Божия...»? Если бы миряне использовали во благо страх тех опасностей, что им угрожают, то они бы и нас монахов превзошли в молитве и самих бы опасностей избежали.

Как-то пришел ко мне в каливу один человек. Он был сильно расстроен, потому что по невнимательности сбил на дороге ребенка. «Я преступник», — повторял он. «А ты молился в это время?», — спросил я его. «Нет», — ответил он. «Ты виноват не столько в том, что сбил ребенка, сколько в том, что не молился». И я рассказал ему один случай. Я знал одного человека, служащего, который достиг большой меры добродетели. Он молился постоянно — и на работе, и в дороге, везде. Молитва у него стала самодвижущаяся, и вслед за славословиями у него лились слезы радости. В офисе, где он работал, все бумаги орошал слезами. Поэтому он подумывал оставить работу, уйти на пониженную пенсию, и приехал ко мне в каливу за советом. Я ему сказал: «Не уходи, а когда товарищи по работе станут тебя спрашивать, почему ты плачешь, отвечай, что подумал о своем умершем отце». Так вот, однажды он ехал за рулем и вдруг на дорогу выскочил ребенок. Он стукнул его так, что тот отлетел как мячик, но при этом ничуть не пострадал. Бог сохранил, потому что в это время человек молился.

Мобилизация молитвы

— *Батюшка, будет война?*

— Вы молитесь? Я с весны по осень провожу мобилизацию молитвы, без шума, молюсь, чтобы Бог нас помиловал, чтобы нам избежать войны и мобилизации. Мне было такое извещение: «Усиленно молитесь, чтобы туркам помешали, потому что в воскресенье 16 октября они собираются на нас напасть». Слава Богу, пока Богородица нас хранит, будем надеяться, что будет нас хранить и дальше.

— *Батюшка, теперь, когда у нас опасность миновала, нужно продолжать молиться об этом?*

— Что, в других местах нет войны? Что значит «у нас» и «у них»? И там, где сейчас война, наши братья. Разве все мы люди не от Адама и Евы? Но семья наша разделилась: одни люди здесь, другие там. С другими православными мы братья и по плоти и по духу, а с остальными людьми братья только по плоти. Значит, ещё один повод больше за них молиться, потому что они несчастней нас.

— *Батюшка, сейчас в трудное для Греции время я больше молюсь, но в то же время думаю, что спасение Греции не зависит от моей молитвы.*

— Не в том дело, что спасение Греции зависит от твоей молитвы, но в том, что, если ты думаешь о трудностях, которые переживает Греция, значит болеешь

за родину и просишь Бога о помощи; и только Он один может помочь.

Молитесь, чтобы Бог явил людей духовных, *маккавеев*, потому что в них большая потребность. Пришло время борьбы добра со злом, потому что беззаконие возведено в закон, а грех сделался модой. Но, когда вы увидите беды в Греции; правительство станет издавать безумные законы и начнется всеобщая нестабильность, не бойтесь — Бог поможет.

— *Судя по тому, что Вы говорите, батюшка, нам нужно все оставить и все силы направить на молитву.*

— Конечно, как же еще! Весь мир кипит, как большой котел. Церковь, государство, народы — все перевернулось вверх дном! И к чему все это ведет, не знает никто. Будем надеяться на помощь Божию! Монахам нужно усиленно молиться. Им нужно оставить все свои, даже срочные, дела и заняться молитвой.

По мере сил молитесь со смирением за мир, который дал лукавому большие права над собой и страдает. Не забывайте, что мы стали монахами и ради спасения своей души и для того, чтобы помогать миру молитвой. Будем стараться стать добрыми монахами, будем молиться, творить поклоны за себя и за мир, потому что монах этим помогает людям.

Надо надежно охранять то, что у нас есть

«Что такое молитвенное правило? Это возможность попросить у Бога прощения. Кто знает, быть может последняя в жизни. Поэтому им никогда не стоит пренебрегать».

* * *

«В одной афонской обители монах показал большое рвение в духовной жизни. Видя любовь инока к аскезе, духовник благословил его на отшельническую жизнь, предоставив в его распоряжение небольшую уединенную келью.

Однако монах не распорядился предоставленной ему старцем свободой благоразумно. Он подумал, что Бог не воздает ему за его труды и подвиги, быстро утомился и бросил подвижническую жизнь. Время от времени он стал листать журналы, которые забывали в келье паломники. Нечистые изображения, которые он там увидел, воспалили его воображение. День и ночь он был погружен в свои плотские фантазии и в конце концов решил вернуться в мир и оставить монашество. У инока был приятель в Салониках и он решил написать ему письмо, в котором рассказывал, что жалеет о том, что стал монахом, и просил найти ему хорошую девушку, на которой он сможет жениться.

Накануне отъезда монах зашел ко мне, чтобы попрощаться (так как мы были с ним знакомы). Уви-

дев его, я сразу понял, что с ним что-то не так. Я задал ему несколько вопросов и разговорил его. Он рассказал мне все. Он дошел до того, что вынужден был обратиться к психиатрам, принимал прописанные ими лекарства, но помощи так и не получил. В отчаянии он покидал Афон, чтобы жениться.

— Постой-ка, — сказал я ему, — ты ошибся в своих выводах. И в монашеской жизни есть своя радость и утешение, которого ты не почувствовал.

— Я не хотел становиться монахом. Я пришел на Афон словно одурманенный. И не успев все осознать, принял постриг. Но я этого не хотел.

— Разве ты не чувствуешь, какая тебе оказана честь: ты не хотел становиться монахом, а Господь избрал тебя к подвижнической жизни. Мы все, прежде чем стать иноками, все хорошо обдумали. Принятие пострига стало исполнением наших желаний и устремлений. А ты жил своей обычной жизнью, но Бог, видя твое чистое сердце, привел тебя в монастырь. Господь возлюбил тебя так сильно, разве ты не чувствуешь, какая тебе оказана честь? Не отчаивайся!

Я долго говорил с ним. И монах в конце нашей беседы расплакался, раскаявшись в своих намерениях. Он решил положить новое начало в своей монашеской жизни и я посоветовал ему делать три земных поклона и двенадцать четок Иисусовой молитвы.

Сегодня он совершает уже семьсот земных поклонов и все время молится. От молитвы он чувствует

большое утешение и радость. Как-то он мне сказал:

— Если та радость, которую я чувствую, и есть Рай — я бы хотел оставаться в таком состоянии вечно.

— Ты что? Думаешь это и есть Рай? У тебя радость размером с песчинку, а ты называешь ее райской?

Он до сих пор очень стыдится своего решения оставить монашество. Время от времени он приходит ко мне и во время разговора пытается понять, помню ли я о случившемся, и все время краснеет. Но я делаю вид, что совершенно забыл обо всем и никогда не вспоминаю о его прошлом намерении покинуть Святую Гору.

И если кто-нибудь из гостей, пришедших в его обитель, пристально посмотрит на этого монаха, он всегда краснеет и опускает голову, потому что думает «наверное, это старец Паисий рассказал ему о случившемся со мной».

Теперь у этого монаха несколько учеников, которым он оказывает большую духовную помощь. Он стал настоящим подвижником и очень полезен для своего монастыря».

* * *

«Однажды два отшельника пришли на панигир (*престольный праздник. — ред.*) в Иверский монастырь. После многочасовой ночной службы они пошли на трапезу, где в этот день (так как это была пятница)

предлагали рыбу и бобы. Один из двух монахов решил есть рыбу, другой бобы.

После окончания обеда они взяли свои котомки и пешком отправились к месту своих подвигов. По дороге иноки размышляли о том, кто из них больше угодил Богородице. Через какое-то время они остановились и решили сделать привал. Один из отшельников задремал и увидел во сне Пресвятую Богородицу. Она подошла к тому, кто ел рыбу и поблагодарила его. А тому, кто ел бобы сказала: «Я теперь твоя должница». Очевидно, что этим Она оценила то, что он пошел на жертву».

* * *

«В скиту Провата жил один монах. Однажды он принял решение оставить иноческую жизнь и женился на острове Тасос. После многолетних трудов он скопил денег и приобрел на них корабль. Он отправился в рейс за грузом дерева в монастырь Ватопед. На обратном пути он проплывал мимо Провата, и когда корабль поравнялся с его бывшей кельей – морская пучина разверзлась и поглотила его. К счастью, самому монаху и двум его сыновьям удалось спастись.

Он раскаялся и осознал, что причиной катастрофы стал его уход из монастыря. Духовник из Эсфигмена (к которому он тотчас поспешил) посоветовал ему устроить своих детей, а после этого вернуться на Святую Гору.

Всего у этого монаха было четверо детей: два сына и две дочери. Большинству афонских монахов он был известен под прозвищем «Раскаявшийся».

* * *

«У монахинь есть интерес к подвижнической жизни, и подходящее для нее сердце. Но часто бывает, что они устремляются не туда, куда следовало бы. Не хватает внимания.

Их можно сравнить с сосудами, в которые надо налить масло. Они вымывают их начисто, вытирают, тщательно готовят, выбирают самое качественное масло и наливают его внутрь. Но вместо того, чтобы надежно запечатать свой сосуд, они закрывают его какой-нибудь красиво вышитой тряпочкой. Потом приходят мыши, проникают в сосуд, тонут в нем и все масло оказывается испорченным. И какой тогда толк от того, что они очистили свои сосуды и налили в них самое качественное масло? Оно безнадежно испорчено, а все их труды пошли прахом.

Надо надежно охранять то, что у нас есть».

* * *

«Часто бывает, что монахи, у которых нет многочисленных трудностей и волнений (которые есть у мирян), спокойны, и их все время клонит ко сну.

Но расслабляться нам нельзя. Мы должны собираться. Постепенно отсекай лишний сон и лишнюю еду. Ведь они идут рука об руку. Много сна приводит к чревоугодию, а много еды к желанию подольше поспать. Из-за еды толстеет тело. А из-за сна тучнеет ум».

* * *

«Духовная жизнь не имеет строгой регламентации. Человек со слабым здоровьем, который не способен к большим аскетическим подвигам, может смириться, проявить любовь к ближнему и простить ему какую-то ошибку.

Если кто-то сильно болен, он может принять свой недуг со славословием Богу и через это смириться и получить огромную духовную пользу.

У всех нас есть какие-то смягчающие обстоятельства, потому что мы боримся со стороны дьявола. Но по-настоящему духовные люди к трудностям другого человека относятся как к своим собственным. Это гораздо сложнее, чем просто помочь ближним в каком-то деле. В последнем случае дьявол может обокрасть нас, внушив нам гордые помыслы».

Каждый человек должен освятить свое призвание

«Каждый человек должен освятить свое призвание, исполнить то, что ему по силам. Допустим я пошел бы сейчас в Протат (соборный храм Святой Горы Афон. — *ред*) и занял бы место Фирфириса (отец Дионисий Фирфирис — один из самых известных в мире исполнителей византийских церковных песнопений. — *ред*). Возможно ли это? Конечно нет! Необходимо искать, что мне по силам сделать, и стремиться следовать своему призванию.

В Пирее по молитве простого портового грузчика был воскрешен его умерший тесть. Своей подвижнической жизнью этот человек освятил жизнь целого порта, собственным примером изменив жизнь многих людей. Но он никогда не говорил: «Почему бы мне не стать монахом?». Если бы на то была воля Божия, он бы не женился, а принял постриг».

* * *

«За последние годы произошли большие изменения. Зло получило практически повсеместное распространение, но еще существуют праведники, по молитвам которых Бог не оставляет нас своим человеколюбием. Горе нам, если испортится эта добрая «духовная закваска».

* * *

«Мы должны со смирением говорить начальникам о возникающих у нас сомнениях — быть может, таким образом, мы поможем им действовать более благоразумно».

* * *

«Человек должен действовать сообразно своему духовному состоянию. Предпринимая что-то, что нам еще не по силам — мы можем надорваться и прийти к духовному надлому».

* * *

«Поступай также как Антоний Великий. День старайся посвятить работе и молитве. Ночь — чтению и умному деланию. Непродолжительное, но внимательное изучение духовной литературы — очень помогает».

* * *

«В пустыне человек чувствует себя малым и незначительным. И каждого человека (пускай, даже и незнакомого) встречает с большой и искренней любовью».

* * *

«Монах не должен раздавать другим приказания, ему можно лишь со смирением делиться с ними своими мыслями».

* * *

«Диавол находится в помрачении и потому способен понять только те нечистые помыслы, которые сам нам навязывает. В наши добрые и светлые мысли он проникнуть не способен».

* * *

«Чрезмерный труд делает человека дикарем. Работа должна проходить под руководством духовного наставника».

* * *

«В грядущие годы многие люди будут становиться монахами из-за усталости от разгульной жизни в стремлении заполнить пустоту в своей душе. Они будут приходить в монастыри и предаваться посту и другим подвигам, но не будут чувствовать отдачи, не имея необходимых предпосылок для иноческой жизни. В первую очередь, чуткости. Если у человека нет чувствительного сердца, что бы он не предпринял – он останется на уровне сухого аскетизма».

* * *

«В монастыре жизнь не такая суровая, как в пустыне. Но здесь до конца жизни необходимо соблюдать каноны и Устав своей обители».

* * *

«Как бы я хотел найти какую-нибудь пещеру, спрятаться в ней и насладиться своим монашеским делом!»

* * *

«Некоторые самовольно оставившие Афон монахи-расстриги в конце жизни вернулись на Святую Гору и, принеся Богу покаяние, упокоились в мире. Эти люди, когда поступали в монастырь, имели доброе духовное расположение, но не получили от других своевременной помощи и поддержки.

Так случается с многими. Они приходят в обитель с добрым настроением, но не находят человека, который мог бы их наставить и поддержать. В конце концов они оказываются на краю духовной гибели и оставляют монашество.

Но Бог никогда не забывает тех, кто начал свой подвиг с искренним и добрым расположением, Он возвращает таких людей к Себе, помогая им избежать вечной гибели».

* * *

«Бесы стремятся помешать человеку прислушаться к советам его духовного отца».

* * *

«Бог ждет, чтобы мы попросили его о помощи, и только потом вмешивается».

В то время известному афонскому подвижнику Ефрему Катунакскому предлагали стать игуменом в монастыре Великая Лавра. Старец Паисий узнал об этом и высказал свое мнение по этому поводу в разговоре с одним из своих посетителей: «Отец Ефрем — великое духовное сокровище. Это огромная величина для афонского монашества. Каждую минуту он посвящает Богу и помогает многим людям. Боюсь, что если он станет игуменом, старец многое потеряет в постоянных заботах и попечениях. Но я никому об этом не говорю, так как люди подумают, что я не хочу, чтобы отец Ефрем стал игуменом».

Некоторое время спустя отца Паисия посетил близкий к Ефрему Катунакскому человек, и он попросил его передать отцу Ефрему «что на то, чтобы он стал игуменом нет воли Божией». Когда старцу Ефрему передали эти слова, он ответил: «Спасибо старцу Паисию. Я сам чувствую, что на мое игуменство нет Божиего благословения».

«Есть люди, желающие стать монахами, но не решающиеся на принятие пострига из-за привязанности к своим родственникам. Они пребывают в сомнениях. То весы любви склоняются в одну сторону, то в другую. То побеждает любовь к подвижнической жизни, то привязанность к родным. Если таким людям

удастся превозмочь узы своей земной любви – в духовной жизни они добьются многого, так как их сердце преисполнено любви».

* * *

«Меня не пугает то, что у человека много страстей. Страшно другое: когда у него нет доброго беспокойства, нет желания начать борьбу за свое духовное исправление. Человек привыкает к определенному образу жизни, привычка становится для него второй натурой — и ему уже сложно исправиться и измениться. Он может прожить всю жизнь рядом со святым человеком и так и не извлечь из этого для себя никакой пользы».

* * *

«Бог ждет, чтобы мы попросили его о помощи, и только потом вмешивается. Господь уважает нашу свободу».

* * *

«Духовно преуспевший человек заранее понимает намерения других. Он видит, что его хотят обмануть или обокрасть — но не препятствует злоумышленникам, так как относится к происходящему с добрым помыслом (например, что грабителям деньги нужнее). У святых есть дар предвидеть намерения других».

* * *

«Мы должны знать, что человек становится бесноватым по попущению Божию. Тем самым Господь даёт грешнику возможность покаяться, смириться и спастись. Когда у человека черствое сердце и полная нераскаянность — он не испытывает бесовского воздействия, так как и так уже находится в гибельном состоянии полного духовного равнодушия».

* * *

«Если не брать в расчет наши грехи — в остальном у нас все в порядке», — пошутил как-то старец.

* * *

«Нам надо не говорить, что мы хотим полюбить Христа. Надо стремиться Его не огорчать. Ничего самому не делать и просить в молитве, чтобы Бог дал нам любви к нему — это дерзость».

* * *

«Духовное сокрушение отличается от бесовского тем, что в первом случае человек чувствует утешение, во втором испытывает внутреннее беспокойство».

* * *

«Церковь — это корабль. Кто-то может на нем спать, кто-то ничего не делать, кто-то бороться с волнами. Но он все равно продолжает свой путь, и вместе с ним плывут вперед и все пассажиры.

Главное – находиться внутри Церкви. Поэтому старайтесь не пропускать богослужения и почаще бывать в храме».

* * *

«Новонаначальному монаху полезнее следить за богослужением, чем во время службы творить Иисусову молитву. Пусть сначала выучит Устав, молитвы, Праздники – а потом уже сосредоточиться на умном делании».

* * *

«В молодости, читая духовную литературу, я многого не понимал. Я записывал свои вопросы, спрашивал у более опытных, и они объясняли мне что значит прочитанное. Затем я записывал важные духовные советы в тетрадь и старался следовать им в своей жизни. Потом я находил что-то, что было созвучно уже сделанным мной записям, и тоже вносил его в тетрадь рядом с предыдущими наставлениями. После этого я разбил тетрадь на тематические разделы – чтобы всегда легко находить нужный духовный совет. Появлялись все новые записи и очередные наставления уже не помещались в тетради. Тогда я начинал вести новые тетради куда скрупулезно переписывал советы из старых записей».

Сегодня во всем царит путаница

«Человек просит Бога даровать ему духовное зрение, но едва начинает немножко видеть одним глазочком — начинает презирать тех, кто ничего не видит. Бог не знает, что с ним делать. Если ничего не видит — страдает, а когда начинает видеть — изводит окружающих».

* * *

«Несколько лет назад на Святую Гору пришел юноша из Афин, желавший принять иноческий постриг. Родственные узы не давали ему покоя и он вскоре вернулся домой. Потом жажда монашеской жизни заставила его вновь отправиться на Афон. Это продолжалось снова и снова, он то появлялся на Святой Горе, то возвращался домой. В конце концов, он решил, что если послушается помысла и вновь оставит монашескую жизнь — отправится в Афины пешком. И действительно исполнил свое обещание. Человеколюбивый Господь, видя труд и доброе намерение юноши, помог ему. Он вернулся на Святую Гору, стал монахом и преуспел в духовной жизни».

* * *

«В прежние годы зло было более слабым. Один монах был лучше другого. Мало было нерадивых иноков. Если такой монах и попадался — ему помогал

пример и помощь братии. В современных обителях монахи подчас не в состоянии отличить мирского от монашеского. Прежде было очевидно: здесь добро, а здесь зло. Помогал и общий подвижнический дух, царивший в монастырях. Сегодня сложно помочь людям, потому что во всем царит путаница. В наше время особенно необходим дар рассуждения».

* * *

«Нечасто бывают случаи подобные истории с евангельским слепорожденным, чтобы прославилось Имя Божие. Обычно в нашей жизни действуют духовные законы: человек страдает за свои грехи, он сам отгоняет от себя Благодать Божию. Например, по своей собственной глупости получает удар электрическим током, а потом начинает молиться о своем исцелении. Но когда он пострадает не по собственной вине, а по незнанию – Господь ему обязательно поможет , когда что-то происходит

* * *

«Диавол вступая в диалог с душой человека, догадывается о реакции на навязываемые им злые помыслы. Поэтому часто кажется, что он словно вступает с нами в дискуссию и спор. Но в наши добрые мысли он проникнуть не в состоянии».

* * *

Старец Паисий рассказал одному из паломников, посетивших его еще в те годы, когда он подвизался в Стомио, что, прежде чем начать читать Канон Пресвятой Богородице, он обычно читает несколько тропарей из Великого Покаянного Канона Андрея Критского (которые были выписаны у него в небольшой тетради). Старец поступал так, потому что ощущал себя недостойным даже просто помолиться Пресвятой Богородице.

* * *

«В келье Пресвятой Троицы монастыря Ставроникит жил духовник добродетельной и святой жизни. Однажды к нему пришли два монаха и попросили старца принять исповедь у умирающего от тяжелой болезни инока, проживавшего в одной из келий в столице Афона Карее. Духовник велел им отправляться в путь и обещал, что вскоре сам отправится к умирающему. Когда двое монахов пришли в келью больного монаха, они в изумлении узнали, что духовник уже побывал там и исповедовал умирающего».

* * *

Одному монаху, который хотел дать обет не мыться, старец Паисий сказал: «Подвижники, которые давали такие обеты, вели отшельническую жизнь в пустыне, строго постились и как следствие не источали неприятного запаха. А ты живешь не один и пита-

ешься обычной пищей. Чем провинились перед тобой окружающие, что должны дышать запахом твоего пота?».

* * *

Когда старец Паисий оставил каливу Честного Креста и начал искать уединенное место чтобы в нем поселиться, один из его учеников предложил ему отправиться в один заброшенный скит и остаться там со всеми своими учениками. Старец выразил с этим свое несогласие: «Если хотя бы у одного из нас появится один гордый помысел (что мы самые духовные монахи на Святой Горе Афон) – все, пиши пропало, искушение нас погубит».

* * *

«Когда обрели останки одного старца из Проваты они оказались желтыми и благоухали. Потрясенный и сокрушенный послушник этого старца признался собравшимся: «Это я сделал его святым. Никогда не оказывал ему послушания, во всем перечил, часто бил. А он все терпел смиренно и безропотно».

* * *

«Если вы посещаете какого-то старца – задумайтесь, приносят ли поездки к нему вам духовную пользу. Если нет – не стоит их продолжать».

«В Филофее жил один монах с Крита. Еще будучи мирянином он сжег в печке одного турка. Приняв постриг он начал вести по-настоящему подвижническую жизнь. Испытывая глубокое раскаяние за свой поступок, монах по своему духовному благородству все время просил Бога, чтобы он сжег и его самого. И это несмотря на то, что его грех был давно прощен.

Однажды мы увидели, что над обителью поднимается столб дыма. У меня тогда было послушание в монастырской кладовой и я вместе со всеми побежал узнать что случилось.

По всей видимости бедняга сидел около очага и горевшие в нем каштановые ветви отбросили на его одежду искры. Он загорелся, не смог потушить огонь и так и не успел выбежать из комнаты. Упав при выходе из нее он задохнулся от дыма, а потом превратился в уголек. Бог услышал его молитву и даровал монаху просимое».

«Старательный и трудолюбивый человек преуспеет вне зависимости от того, выберет ли он монашескую или семейную жизнь. Он добьется успеха, даже если изберет неверный путь вследствие ошибки своего духовника».

* * *

«Мы не должны педантично разбирать по косточкам слова человека, сказавшего по своей простоте что-то неправильное в догматическом отношении. Будем относиться к этому с добрым помыслом, а суд оставим Богу».

* * *

«Благословение и молитва за ближнего приносят настоящую пользу, когда исходят от сердца. Исаак для того и попросил Исава принести ему еды – чтобы возрадовалось его сердце и благословить его от всей души».

* * *

«У некоторых людей, которые регулярно причащаются, я не вижу большого духовного прогресса. Сегодня Святое Причастие низводят до некой обыденности, формальности. Как мы постимся в среду и пятницу, так с определенной периодичностью, словно по привычке многие подходят и к Святой Чаше».

* * *

«В прежние времена у монахов было великое благоговение к святыням, в особенности ко Святому Причастию. Они три дня (среду, четверг и пятницу) постились (без растительного масла) а потом причащались».

* * *

«Бог желая привлечь человека к Себе — дает ему «шоколадку», переполняя его душу радостью и ликованием. Привязав человека к Себе через страх Божий, Господь долгое время не дает ему никакого другого утешения. Он оставляет награду на потом, готовя для души человека целую кондитерскую сладостей».

* * *

В каливе Всечестного Креста перед входом в келью располагался небольшой навес, состоявший из двух досок и листа железа. Одна из подпорок стояла прямо посередине дверного проема и затрудняла вход в келью. Однажды старцу предложили вынуть эту доску, на что он ответил: «Здесь ее поставил мой старец, почему я должен ее теперь переставлять?».

* * *

«Свеча — это антенна, помогающая нам нащупать связь с Богом».

* * *

«Больных Бог не исцеляет, чтобы они не потеряли небесную награду. И отцы не отдают детям все наследство сразу, чтобы они не промотали его. Бог оставляет вознаграждение для вечности».

* * *

Однажды старца Паисия посетил молодой послушник в сопровождении своего разгневанного отца, который препятствовал сыну стать монахом. Старец сказал ему: «Ведь вы вступаете в родство с Самим Богом! Если бы вы знали, какую честь вам оказывает Господь, вы бы собрали всех родственников и устроили праздничный пир». После разговора со старцем Паисием, отец юноши ушел от него радостным и дал благословение сыну на принятие пострига.

* * *

«На тех, кто никогда прежде не болел, при первой испытанной боли нападает паника».

* * *

Старцу Паисию рассказали, что некий иеромонах-экзорцист, основавший собственную старостильную церковь, изгоняет нечистых духов. «Пусть для начала изгонит своих собственных», – сказал на это старец.

* * *

«Человек смиренный не вызывает раздражения и у гордеца. Самолюбец раздражается от самолюбца. От человека смиренного, напротив, получает пользу, так как у того есть Божественная благодать».

* * *

«Ничего не происходит без Воли Божией. Лукавый попросил разрешения даже на то, чтобы войти в стадо свиней. У дьявола нет никакой власти над человеком, если только он сам ему ее не даст прав над собой. Дьявол боится духовных людей. И бесноватые в их присутствии чувствуют себя неуютно. Смирение – это основа всего, оно нам остро необходимо».

* * *

«Рассуждение – это вершина всех добродетелей. Это венец, которым Бог награждает подвижников на вершине их духовной борьбы. Наша задача – стремиться жить по заповедям Божиим, и тогда Господь даст нам все, что необходимо для нашего спасения».

* * *

«Лучше быть расточительным, чем сребролюбивым. Скупость до добра не доведет. Чтобы мне хватило лукумов, которыми я угощал своих посетителей, я стал разламывать их надвое. Результат был обратный: сладостей стало никогда не хватать. Тогда я стал просить паломников взять и по второму лукуму. И что вы думаете? Оставались даже лишние...

Но что касается главы семейства – он обязан экономить, чтобы помочь своим детям».

* * *

«Любовь не утомляет».

* * *

«Мы не несем вины за те нечистые помыслы, которые к нам приходят. Будем виновны, только в случае если будем их принимать. Они и так нас мучают, что нам и виноватыми за них быть?»

* * *

«Бог для того и дает нам разум, чтобы мы могли достичь такого состояния, чтобы не опираться на логику».

* * *

«В румынском ските жил один послушник. У него было великое послушание и он никогда никому не говорил *«нет»*. Все, кому была необходима помощь, к нему и обращались. В тот день он (как, впрочем, и всегда) никому не отказал и вечером, обессилив, сел на ступени церкви. Спустя несколько мгновений он умер. Когда монахи нашли его, начали говорить: «да он же десять минут назад был у меня в огороде», «а час назад помогал мне на рыбалке», еще раньше в пекарне, мастерской и т.д. Тогда то они и поняли, почему умер послушник. Естественно сам он наследовал вечную радость Рая, но как теперь будут держать ответ перед Богом отцы этого монастыря?»

* * *

«Однажды я посетил инокa, подвижавшегося со мной по соседству. Он был хорошим монахом и настоящим подвижником. Вот что он мне сказал: «Я старик и со дня на день умру, но чувствую, что не совершил в своей жизни ничего достойного. Все люди что-то хорошее да сделали и когда предстанут перед Богом — им будет что сказать. Мне же оправдаться будет нечем».

Он говорил, и слезы рекой текли у него из глаз.

«Все что мы делаем в этой жизни, — отвечал я ему, — делаем ради того, чтобы прийти в конце к этому выводу. Сколько бы подвигов не совершили, сколько бы добра не сделали — перед смертью должны прийти к осознанию, что представляем из себя ничто. И теперь, когда ты достиг такого состояния, зачем тебе остальное?».

* * *

«Женщинам необходимо иметь немного мужества. Без мужества женщина — это халва».

* * *

«С гордыней легко можно попасть в беду. Возьмем пример змей. Гадюк убивают чаще. Так как у гадюки есть яд, она при виде человека остается на месте, задирает голову и высовывает язык, провоцируя на

агрессию. У нее есть высокое мнение о себе и уверенность в своих силах, поэтому человек часто успевает взять камень и прихлопнуть ее. Другие же змеи, завидев человека, тихо и незаметно уползают».

* * *

Один Христа ради юродивый мне как-то сказал: «В начале тяжело. Когда начинаешь подвизаться – испытываешь трудности до тех пор, пока не сломишь свою гордыню. Потом чувствуешь утешение».

* * *

«Как правило, злые помыслы приходят к людям извне, их можно уподобить телеграммам. Только когда человек достигнет плохого духовного состояния – помыслы приходят к нему не от лукавого, а являются его собственными».

* * *

«Молиться святым следует с простотой. Когда их позовешь – они придут к тебе на помощь».

* * *

«Я пришел к убеждению, что духовная жизнь проста».

* * *

«Духовную литературу лучше читать понемногу и воплощать прочитанное в своей жизни. Нельзя читать только для своего удовольствия. Иначе мы уподобля-

емся ребенку, который сосет пустышку вместо материнской груди.

Многие миряне читают духовные книги часами напролет и думают, что приходят тем самым в доброе духовное состояние. Они запоминают многое из прочитанного и хвалятся своими знаниями, сыпля цитатами из Святых отцов перед окружающими. Такие люди думают, что представляют из себя что-то в духовном плане, но попав в монастырь, не могут выдержать иноческой жизни и уходят из обители. В миру они считали себя лучшими, так как много читали и выслушивали похвалы других. В монастыре они самые последние и никто их не превозносит.

Такой же дух есть и у западных людей. Они все читают и читают. И у каждого есть свое мнение. Все они считают себя образованными богословами и стараются всему дать собственное толкование».

* * *

Мы легко забываем прочитанную духовную литературу, потому что читаем ее без боли в сердце. Мы не сопереживаем тому, что читаем.

* * *

«За мелочностью и сварливостью стоят эгоизм и неблагодарность. Такие люди не радуются, а ноют, раздражаются и погружены в самолюбие».

* * *

«Когда тебя ругают – по-мирски будет ответить обидчику грубостью на грубость. Человек духовно преуспевающий – сдержит себя и промолчит, а совершенный христианин (освободившийся от страстей) – радуется, когда его злословят».

* * *

«Если человек достиг состояния бесстрашия перед смертью, значит он победил свой эгоизм».

* * *

Во дворе Панагуды между масличным деревом и стеной его кельи у старца была натянута проволока, на которой он сушил свою одежду. Когда по этой проволоке повадились ходить муравьи, старец, чтобы облегчить их путь, приспособил для них большую и широкую доску. Сколь велика была любовь Паисия Святогорца к Богу и людям, если он так заботился даже о простых муравьях!

* * *

«В прежние времена простые люди через свою простоту и смирение достигали просвещения. Сейчас получают знания и используют их там, где применять их не престало. С логикой и рационализмом люди лезут туда, где им не место, происходит путаница и они впадают в еще большее невежество и заблуждение».

* * *

«Когда у нас будет смирение – сможем творить и Иисусову молитву. Не следует перебирать четки формально и по привычке.

* * *

«Человек который смиряется перед другим – сам возвышается духовно. Но порой чем больше он смиряется – тем больше его продолжают унижать».

* * *

«То что я вижу и слышу свело бы меня с ума, если бы я ко всему не относился с помыслом, что последнее слово все равно останется за Богом».

* * *

Человек должен признавать и осознавать свои недостатки. Отсутствие самооправдания заменяет большие аскетические подвиги. Человек, который не имеет возможности вести аскетическую жизнь – признает это: «я должник перед Тобой, прости меня, не могу этого сделать», — говорит он Христу. «Ничего страшного, не расстраивайся, — утешает его Господь».

* * *

Если кто-то знает свой грех – это еще полдела. Настоящее преуспеяние бывает тогда, когда человек

не только осознает свою слабость, но и стремиться ее побороть. Этот человек выше чем тот, кто совершает много подвигов, но не осознает своих слабостей и заблуждений.

* * *

Наше сердце должно страдать о каждом нашем прегрешении – иначе мы с легкостью впадем в него снова.

* * *

Настоящую пользу окружающим может принести наш христианский пример и наша подвижническая жизнь.

* * *

Чтобы человек избавился от теплохладности – к нему должна прийти Божественная благодать. Почему Господь не помогает, когда мы просим у него помощи? Такое случается, когда у нас нет послушания, мы не открываем Ему своего сердца. Просим вина, не очистив свой сосуд. Если Бог даст нам просимое, вино *[благодати]* загрязнится и не принесет прока. Если бы Бог помогал человеку в таком духовном состоянии, это не принесло бы ему ничего кроме вреда.

Будем относиться к людям с простотой и спокойно реагировать когда нам делают замечания. Если человек живет и действует просто и с добрым помыслом – он радуется когда его ругают.

* * *

Меня пугает не то, когда у человека много страстей. Гораздо страшнее другое: когда нет стремления к борьбе с грехом и желания исправиться. Люди привыкают к определенному образу жизни и привычка становится для них второй натурой. Таким исправиться сложно, они могут прожить свою жизнь рядом со святыми людьми, но так и не получить пользы.

* * *

Бог уважает нашу свободу, поэтому мы должны сами попросить Его о помощи.

* * *

Тело человека стареет, но сердце никогда.

* * *

Если нет искреннего покаяния и смирения, то предпосылок для того, чтобы человек почувствовал как ему жизненно необходима Милость Божия нет. Одни только внешние подвиги и понуждение себя приведут человека к прелести.

* * *

Посеяв горсть пшеницы – мы получим урожай пшеницы, посеяв колючки – вырастим колючки. Добро, творимое человеком, порождает новые добродетели, а грехи влекут за собой новые прегрешения.

**Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своя
(Ин 15, 13)**

Сегодня настал момент истины, когда евангельские слова стали настоящим призывом к действию. Только от нас теперь зависит, сможем ли мы, по заповеди Господа нашего Иисуса Христа, помочь своим нуждающимся братьям и хотя бы малой лептой поучаствовать в их спасении.

В храмах Москвы объявили два адреса. Один из них — представительство Донецкой Народной Республики в Москве, где все желающие могут оказать любую посильную помощь ополченцам и, оставшимся под обстрелами и в окружении, детям, старикам, инвалидам.

**Организован сбор ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ
для городов ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ
(акция проходит ЕЖЕДНЕВНО)**

МОСКВА:

**1. на Воробьёвых горах с 12:00 до 22:00
(автомобильная стоянка СМОТРОВОЙ площадки);**

**2. в представительстве ДНР с 10:00 до 22:00
(Ст. м. "Молодёжная", ул. Молодогвардейская, д. 46, к. 3, помещение ЦКВ)**

Список самого необходимого: rv.org.ru

http://vk.com/rus_vibor

rusvibor@gmail.com

телефон для связи: +7-926-357-16-28

**ЕСЛИ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ПРИЕХАТЬ, но хотите помочь, звоните:
НИЖЕ ПРИВЕДЕНЫ ТЕЛЕФОНЫ ВОЛОНТЁРОВ НА МАШИНАХ по округам
(также готовы забрать помощь из других районов Москвы и МО)**

Кристина 8-926-348-99-60 (ЗАО, СЗАО, ЮЗАО, ЦАО)

Надежда 8-916-555-47-83 (ЗАО, ЮЗАО)

Анна 8-925-756-31-76 (ЮВАО)

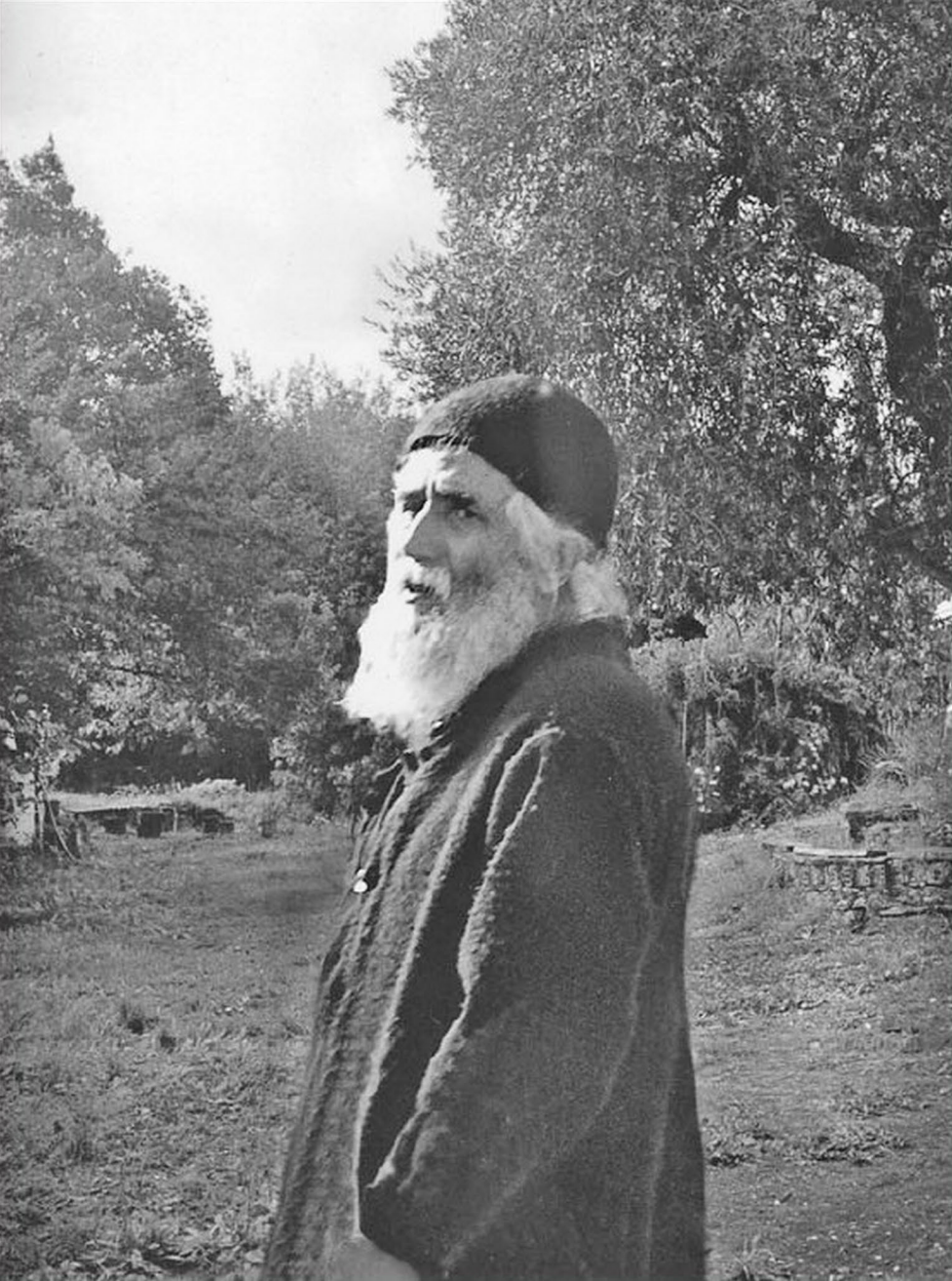
ББК 5-8-985636-556-7

© Издательство «ПОКРОВ»

© Макет А. Л. Птичкин

**Формат 60х90 1/16. Объем 2 п.л. Напечатано в типографии «Техиздат».
Тираж 6000 экз.**

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ХРАМОВ И ЦЕРКОВНЫХ МАГАЗИНОВ
ПО НИЗКИМ ОПТОВЫМ ЦЕНАМ.
РАССЫЛКА ПО ПОЧТЕ ВО ВСЕ РЕГИОНЫ РОССИИ
<http://православная-книга.рф>**

«СВЕТ АФОНА»